

Громкий звук «дзынь» заставил шиншиллу широко раскрыть свои медные глаза. Чэн Тянь взмахнул ножом, и огромная голова жёлтого горбыля отлетела! В одно мгновение голова отделилась от тела, и полужидкая кровь потекла из места разреза.

— ... — Ци Ю молча отодвинул подбородок и сознательно отступил на шаг.

Чэн Тянь развернулся с ножом в руке и улыбнулся:

— Мой намёк понятен?

Ци Ю взглянул на окровавленный нож и честно кивнул.

— Обсудим кое-что, — Чэн Тянь указал на обеденный стол. — Не сочтите за труд, подождите там, пока я приготовлю ужин, ладно?

На этот раз Ци Ю не стал возражать, покорно подошёл и сел, вёл себя настолько хорошо, что хотелось вручить ему красный цветочек.

Чэн Тянь с облегчением выдохнул и вернулся к готовке.

Никто не мешал, и Чэн Тянь быстро приготовил обильный ужин: тушёную говядину с помидорами, жареные креветки с капустой, прозрачный суп из жёлтого горбыля и корейскую запеканку с мясом, кальмаром и сыром, а также фруктовую тарелку с клубникой, персиками и черникой, яркую и аппетитную. Порции были не слишком большие, два взрослых мужчины должны были справиться.

Чэн Тянь почти целый день не ел, был голоден, поэтому, как только сел, начал быстро накладывать себе еду. Ци Ю несколько раз пытался заговорить, но тот не обращал внимания. Конечно, отчасти это было из-за нежелания общаться.

Ци Ю наколот кусочек персика:

— Хэй Лю сказал, что главная дорога от улицы Линъюань до школы перекрыта. Останься тут на ночь, тут есть кровать.

Чэн Тянь зачерпнул ложку густого рыбного бульона:

— Нет, я найду отель «Жуцзя».

Ци Ю сжал губы, тихо сказал:

— Я просто... пошутил... Я же не смогу тебя обидеть, чего ты боишься.

Чэн Тянь доел последний кусок, сложил пустые тарелки и поставил их в посудомоечную машину, раздражённо ответив:

— Боюсь проблем.

Ци Ю замолчал, молча посидел некоторое время:

— Умеешь водить? — Не дожидаясь ответа, он встал и взял связку ключей. — Тут такси трудно поймать, поезжай на «Чероки», у него лучше сцепление с дорогой.

Чэн Тянь почувствовал неловкость:

— Я...

Ци Ю бросил ему ключи:

— Поехали.

Чэн Тянь вернулся в ванную, переоделся в свою одежду. Уйти от Ци Ю должно было быть поводом для радости, но почему-то на душе было тяжело и тоскливо.

Лучше бы дрались, хоть несколько синяков получил бы, зато на душе было бы легче.

Чэн Тянь вздохнул, открыл дверь. Ци Ю стоял у окна и пил, не оборачиваясь.

Чэн Тянь открыл рот:

— Я ухожу...

— Угу.

Дверь была слишком высокотехнологичной, Чэн Тянь не смог найти ручку, в конце концов нажал на самую заметную кнопку, и дверь раздвинулась, напротив оказался лифт.

Чэн Тянь зашёл, двери лифта бесшумно закрылись, и в последнюю секунду Ци Ю не удержался и обернулся, но юноша уже ушёл.

Лифт равномерно снижался, в голове Чэн Тяня невольно всплывал образ Ци Ю, пьющего в одиночестве. Казалось бы, взрослый мужчина, но стоял он как одинокая, угрюмая туча.

Чэн Тянь сжал штанину, чувствуя, что в него вселился дух святого, раз он вдруг почувствовал жалость к Ци Ю...

Когда в первый раз прозвенел звонок, Ци Ю не обратил внимания, но затем он повторился во второй и третий раз.

Ци Ю поставил бокал, раздражённо подошёл и открыл дверь:

— Ты как...

— Эм, у меня кончились деньги. — Чэн Тянь прикусил губу, чувствуя неловкость. — Могу я переночевать у тебя?

Ци Ю несколько секунд молчал, затем медленно улыбнулся:

— Можешь.

Чэн Тянь не понимал, как в таком тёмном коридоре глаза мужчины могли светиться, словно усыпанные звёздами.

Чэн·Лжец·Тянь х Ци·Жена готовит вкусно·Ю

Спасибо читателю «» за два питательных напитка, поклон~

Когда писал сцены с боями в «Повелителе духов», то тошнота брала, тогда втайне поклялся, что в следующий раз напишу что-то сладкое, тёплое и уютное. Но оказалось, что пишу с жаром

только когда Ци Ю и Сладкий Апельсин дерутся... Думаю, я тоже слегка токсичен...

Узнав, что спальня Ци Ю находится на втором этаже, Чэн Тянь настаивал на том, чтобы найти комнату на первом.

— Зачем так? — Ци Ю, чьим любимым занятием было доставлять неудобства другим, стоял в коридоре и не собирался уходить. — В таком молодом возрасте и уже такой подозрительный, просто закрой дверь на замок, разве нет?

Чэн Тянь смотрел на него с выражением «ты мне врешь»:

— Я так же делал в ванной, и чем это закончилось, друг мой, ты лучше всех знаешь.

— ... — Ци Ю незаметно убрал ногу. — На первом этаже три комнаты, выбирай любую. Я принесу тебе одеяло.

Чэн Тянь выбрал первую попавшуюся, интерьер комнаты полностью соответствовал гостиной — минималистичный стиль, но при детальном рассмотрении видно, что каждая деталь продумана. Чэн Тянь осмотрелся и всё больше восхищался, решив, что когда у него будет свой дом, он оформит его в таком же стиле.

Ци Ю вернулся с тонким пуховым одеялом, синего цвета с белыми волнами, выглядевшим мягким и уютным.

Чэн Тянь поблагодарил, совершенно обычные слова, но Ци Ю почему-то нервно усмехнулся, затем опустил голову и сказал «пожалуйста».

Чэн Тянь вежливо намекнул, что пора уходить:

— Уже поздно...

Ци Ю взглянул на свои часы:

— Ещё нет девяти, рано.

Чэн Тянь, глядя на циферблат со звездным небом, обрамлённым двумя рядами бриллиантов, почувствовал, что балансирует на грани ненависти к богатым:

— Я за здоровый образ жизни, ложусь в девять.

— О... Тогда я ухожу.

— Эй, подожди.

Ци Ю незаметно улыбнулся, элегантно повернулся и лениво произнёс:

— Говори.

Чэн Тянь протянул руку ладонью вверх, улыбаясь:

— Ключ от этой спальни, можешь оставить его у меня на ночь.

Ци Ю почувствовал, что сейчас не сможет разозлиться, вздохнул и бросил ключ, который Чэн Тянь с улыбкой принял и проводил его за дверь.

Чэн Тянь закрыл дверь на ключ и начал переодеваться, снова в одежду, которую дал Ци Ю. Его собственная, хоть и не могла убить двух коров, но была не слишком чистой. Сняв мягкую пуховку, он заметил, что из бокового кармана выпал маленький круглый кошелёк.

Чэн Тянь поднял его, в комнате никого не было, но он почувствовал, будто за ним следят. В кошельке было чуть больше трёхсот юаней, немного, но достаточно, чтобы переночевать в любом бюджетном отеле.

Дойдя до первого этажа, пришлось возвращаться, неужели я стал скрягой под давлением бедности...

Чэн Тянь вздохнул, поправил одежду и лёг спать.

Чэн Тянь не врал, когда сказал, что ложится в девять. В последнее время он был занят раздачей листовок, стоял на ветру по четыре-пять часов, возвращался домой, готовил горячий ужин, и после еды хотелось только спать.

Чэн Тянь, чей режим стал здоровее, чем у пожилых людей, через полчаса после того, как закрыл глаза, понял, что не сможет уснуть.

Он перевернулся на другой бок, начал рассеянно думать и вдруг вспомнил, как Ци Ю спросил его, какими духами он пользуется.

Я выгляжу как парень, который следит за собой? Чэн Тянь откинул одеяло, принялся, но не почувствовал никакого запаха, кроме аромата дождевого леса и ели.

Запах Ци Ю.

Чэн Тянь смотрел на пуховое одеяло с подозрением, подозревая, что Ци Ю только что снял его с собственной кровати. Принимая гостей, даже не дал новое одеяло, а ещё хочет содержать любовника, тьфу, как не стыдно.

Пока он молча размышлял, Ци Ю, лёжа на кровати, подпирая подбородок, отправил Чэн Тяню скриншот.

— «Всё удалил, теперь спокоен?»

Чэн Тянь открыл скриншот, интерфейс аудио и ленты в телефоне собеседника действительно был пуст.

— [Рукопожатие jpg.]

Ци Ю посмеялся над значком рукопожатия, затем отправил голубую луну.

Через секунду в чате появился спящий кролик и «спокойной ночи».

Ци Ю провёл пальцем по строке сообщения, с лёгкой задумчивостью.

...

Чэн Тянь заснул слишком поздно, на следующий день открыл глаза и понял, что уже больше девяти. Он резко вскочил с кровати, бросился в ванную, но тут же вспомнил, что сегодня понедельник, а занятия вечером.

Чэн Тянь с облегчением вздохнул, умылся, оделся в свою «рисовую» одежду и вышел в гостиную. Кот вылез из своего домика, мяукнул и побежал тереться о его ноги. Чэн Тянь взял его на руки, почесал мягкий подбородок:

— Только мы встали?

Кот чихнул на Чэн Тяня.

— Что за запах? — Чэн Тянь принюхался, нахмурился. — Что-то горит?

<http://bllate.org/book/16432/1489557>